

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Проведен анализ теорий «информационная экономика», «экономика, основанная на знаниях» и «инновационная экономика», отражающих особенности «новой экономики». «Новая экономика» исследована с учетом положений эволюционной экономической теории, что позволило выявить особенности трансформации социально-экономических отношений в доминирующем социально-экономическом укладе мирового хозяйства.

Ключевые слова: эволюционная экономическая теория; «новая экономика»; информация; знание.

Многообразие и сложность экономических процессов конца XX в., обусловленные ускоренной компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности человека, интеллектуализацией производства, превращением сферы услуг в ведущий сектор создания национального продукта и занятости населения, нашли отражение в концепциях «информационное общество», «экономика, основанная на знаниях» и «инновационная экономика». Так, «информационная революция» нашла свое когнитивное отражение в теории информационного общества, сформированной экономистами Ф. Махлупом, Й. Масудой, М. Поратом, Ф. Найтом и др.

Й. Масуда [1] рассматривает информационное общество как этап развития постиндустриального, при котором производство информации, ее распределение и использование будут определять структуру всей материальной базы общества. В данной теории рассматривается влияние информации на изменение структуры экономики, зависимость последней от производства, переработки, хранения и распространения информации. Ф. Махлуп [2] доказал, что производство и распространение знаний являются функцией формационного сектора экономики, к которому относят образование, право, издательское дело, средства массовой информации и производство компьютеров. В результате «новая экономика» в теории информационного общества рассматривается как особый сектор экономики по производству информации, который становится основой развития всеобщих производительных сил, создаваемых и используемых только коллективно.

Значительный вклад в формирование концепции постиндустриального общества внесли исследования российских экономистов и социологов: В.Л. Иноземцева, Ю.В. Яковца, А.И. Ракитова, Р.И. Цвылева. В их работах рассмотрены различные аспекты информационного общества и в качестве центрального выделен социально-экономический аспект. Например, Р.И. Цвылев выделяет две особенности информационного общества: информационные технологии, базирующиеся на интегрированном социальном интеллекте, и новое гражданское общество.

С развитием информационного общества стало очевидным, что не всякая информация может выступать фактором экономического роста, а лишь та, которая связана с приращением нового знания. Это послужило основанием для появления такого концептуального направления в исследовании постиндустриального общества, как «экономика знаний», и вызвало острую дискуссию по вопросу соотношения знания и информации.

Так, Ф. Махлуп считает необходимым выделение в сфере информации доминирующего фактора – знания. Как особый вид информации знание в процессе потребления не исчезает, оно остается доступным для множества потребителей, однако скорость его «морального износа» существенно выше, чем реальных товаров, что обуславливает более высокую ренту при реализации права собственности на интеллектуальный товар. Информацию он рассматривает с точки зрения движения и передачи знаний: информировать – значит передавать знания, знание может быть результатом информации. Любая информация в обычном значении этого слова есть знание, хотя не всякое знание может называться информацией [2]. Сравнивая предметы теорий «информационной экономики» и «экономики знаний», исследователь пришел к выводу, что последняя имеет более узкое поле исследования. Аналогичной точки зрения придерживается Д. Белл, отмечая, что «информация представляет собой обработку данных в самом широком смысле, в то время как знание есть организованный набор фактов и идей, представляющий обоснованное суждение или результат опыта, который передается через какое-либо коммуникативное средство в некой систематической форме» [3. С. 168].

Другая группа экономистов, в частности В.Г. Афанасьев, Дж. Мичи, Р. Джонстон, Ф. Дрекке, А.Л. Гапоненко, считают знание более широкой категорией, которая, кроме информационной природы, включает ценности и накопленный опыт: знание – это комбинация опыта, ценностей, контекстной информации, экспертных оценок, которая дает возможность оценивать и инкорпорировать новый опыт и информацию [4]. Аналогичной точки зрения придерживается Г.Б. Клейнер, подчеркивая, что знание является концентрированной и общественно апробированной информацией, т.е. знания – это орудие и средство управления [5].

В концепции «экономики знаний» существуют несколько направлений: гуманистическо-ноосферное, представленное в работах В. Вернадского; цивилизационное, разработанное Ю. Яковцом; рыночное, представленное работами Т. Шульца, Б. Вейсборда, Э. Денисона, Г. Беккера.

Большое значение в теории «экономики знаний» придается институциональному обеспечению процесса превращения научного знания в доминирующий фактор производства, что предполагает формирование институтов, обеспечивающих адаптацию ее агентов к новым требованиям производства. Однако институциональная подсистема, обеспечивая создание, накопление, распространение, кодификацию и использо-

вание знаний, должна служить предметом специального управления на всех уровнях экономики. Здесь можно говорить об институтах как факторе развития знаний. Взаимосвязь и взаимовлияние научного знания и институциональной системы проявляются, с одной стороны, в обеспечении институтами возможности накопления научно-технического и гуманитарного знания, а с другой – они сами производные от нового знания.

Возрастающее воздействие нового производственного знания и его реализации в форме новых товаров и капитала получило отражение в категории «инновационная экономика» и соответствующей научной концепции, объектом которой стал процесс капитализации новых благ субъектами национальной экономики. В данной концепции большое значение придается национальным инновационным системам, представляющим собой множество взаимодействующих институтов науки, техники, образования, имеющих устойчивые национальные, политические и культурные особенности. Уточняя сущность инновационной системы, Б. Лундвалл подчеркивает, что система инноваций формируется из элементов и отношений, взаимодействующих в производстве, распространении и использовании нового и экономически полезного знания [6]. Важной составляющей инновационной системы является инновационная инфраструктура – совокупность условий, организаций, промышленных и иных общественных объектов, способствующих развитию инновационной деятельности.

Анализ содержания теорий «информационная экономика», «экономика, основанная на знаниях» и «инновационная экономика» позволяет говорить об их когнитивной совместимости и взаимодополняемости, благодаря существованию общего объекта исследования – «новой экономики».

Исследуя особенности «новой экономики», ученые отмечают, что она живет по законам скорее биологическим, природным, нежели технологическим, что послужило основанием рассмотреть положения теории эволюционной экономики в качестве методологической основы концепции «новая экономика» [7]. Так, например, Дж. Нейсбит и П. Эбурдин обратили внимание, что с развитием «новой экономики» для аналогии исследования все чаще вместо моделей физики стали использоваться модели биологии. По их мнению, характеристики и параметры физических моделей (линейность, механистичность, детерминированность, обращенность вовне) наиболее адекватно отражают механико-индустриальную стадию развития общественных отношений. Биологические же модели с присущими им параметрами и характеристиками (нелинейность, информационная емкость, обращенность в себя, адаптационные способности, целостность) позволяют адекватно описывать развитую сеть взаимодействующих информационных систем, возникающих в «новой экономике», аналогичных биологическому организму.

Основы теории эволюционной экономики создавались Т. Вебленом, Й. Шумпетером, развивались Р. Нельсоном, С. Уинтером. Значительный вклад в теорию эволюционной экономики внесли российские

исследователи В.И. Маевский, Л.И. Абалкин, В.М. Полтерович и др.

Основными положениями эволюционной экономической теории являются: признание изменений спонтанными и необратимыми процессами, порождаемыми взаимодействием внешних и внутренних факторов; рассмотрение механизма развития в контексте изменчивости, наследования и отбора; признание существенного влияния институциональных и других нерыночных факторов на поведение хозяйствующих субъектов; признание причинно-следственных связей в качестве регуляторов направленности и темпов экономической эволюции.

Т. Веблен [8] считал, что эволюционная экономика должна быть теорией процесса культурного роста, определяемого экономическим интересом, теорией кумулятивной последовательности экономических институтов в терминах самого процесса. По мнению В.И. Маевского [9], экономическая эволюция есть процесс роста многообразия, сложности и продуктивности экономики за счет периодически происходящей смены технологий, продуктов, организаций и институтов.

Использование принципов эволюционной экономической теории (экономической синергетики) в качестве методологии формирования концепции «новой экономики», позволило выявить особенности трансформации социально-экономических отношений в доминирующем социально-экономическом укладе мирового хозяйства. Результаты проведенного исследования показывают, что «новая экономика» – не просто внутрисистемные изменения, обусловленные появлением новых отраслей, связанных с доминированием интеллектуального капитала и информационно-коммуникационных технологий. Она отражает общесистемные изменения, при которых качественные преобразования затрагивают структуру и все уровни общественной системы, сопровождаясь сменой технологического уклада, социальной и политической организации.

В «новой экономике» создаются объективные условия развития неформальных институтов и отношений, что обусловлено ее повышенным динамизмом, социально-ролевой многоаспектностью. Находясь в состоянии высокой мобильности, субъекты экономических отношений переходят из одной функционально-профессиональной группы в другую. Одной из причин развития неформального сегмента «новой экономики» является доминирование информационно-когнитивных процессов. Появление последних всегда опережает их правовую легитимизацию. Развитие неформального сектора «новой экономики» при отсутствии четкой регламентации отношений хозяйствующих субъектов (из-за ее опережающего развития и ослабления социальных связей) должно привести к усилению их «стихийной самоорганизации». Вместе с тем развитие «новой экономики» сопровождается усилением процессов организованного межсубъектного взаимодействия, что отражается в появлении новых методов и форм. Объективная потребность перехода от стихийно-конкурентного к целенаправленному (регулируемому) режиму само-

организации определяется особенностями информации как основного производственного ресурса, а также необходимостью постоянной конкуренции за инновации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масуда Й. Компьютопия / Пер. с англ. Л.Я. Розовского. М.: Идея-пресс, 1998. 230 с.
2. *Machlup F.* The Production and Distribution of Knowledge in the United States. Princeton: N.J.: Princeton University Press, 1962. 416 p.
3. Бел. Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М.: Academia, 1999.
4. Гапоненко А.Л. Экономика, основанная на знаниях. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 52–53.
5. Клейнер Г.Б. Материалы доклада на Втором заседании Высшего совета Национального комитета «Интеллектуальные ресурсы России». URL: <http://mesi.ru/press-centre/news/nid=341.php>
6. *Metcalf K.* Management and Higher Education/ A Cristal Analysis, 1995. P. 462–463.
7. Келли К. Новые правила для новой экономики. URL: www.wired.com/wired/5.09/newrulespr/html
8. *Veblen T.* Why is Economics Not an Evolutionary Science // The Quarterly Journal of Economics. 1989. Vol. 12, № 4. P. 373–397.
9. Маевский В.И. Эволюционная экономическая теория и некоторые проблемы современной российской экономики // Эволюционная экономика: проблемы и противоречия теории и практики (доклады и выступления участников международного симпозиума). М., 2000. С. 74.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 19 июня 2011 г.